

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Конфисахора Александра Григорьевича на тему: «Политико-психологические основы глобальной геополитики», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

В диссертационном исследовании А.Г. Конфисахором поставлены задачи системного анализа роли психологических факторов в широком спектре факторов иной природы – географических, климатических, социальных, культурных, технологических – на процессы трансформации государств-лидеров геоцивилизаций, а также выявления механизмов взаимодействия этих факторов. К одной из важнейших задач исследования диссертант относит роль религиозного менталитета геоцивилизаций в процессах регуляции развития, стабилизации и дестабилизации геоцивилизаций. Стоит отметить смелость диссертанта, поставившего перед собой очень сложные задачи, требующие обращения к большому кругу источников, предполагающие наличие широкой эрудиции и умения сочетать разноплановые методы изучения многомерной природы человеческой цивилизации.

Ставя перед собой названные и ряд других исследовательских задач, А.Г. Конфисахор исходит из того, что в основе соперничества субъектов геополитических процессов, противостояния, приобретающего черты острого противоборства, лежат не только вариативные идеологические, экономические и социальные составляющие, но и инвариантные геополитические константы, имеющие свои ментальные, социо-культурные и психологические характеристики, специфичные для каждой геоцивилизации. Геоцивилизации рассматриваются диссертантом как акторы глобальной геополитики, реализующие различные стратегии взаимодействия – соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание (отказ от борьбы) или приспособление, сообразно своему сложившемуся специфическому неизменяемому или мало неизменяемому цивилизационному укладу, проявляющему в ряде психологических характеристик каждой геоцивилизации. Цивилизационный уклад раскрывается не только в менталитете, но и в образе жизни народа, уровне и характере потребления, свободе перемещений, морально-этических нормах социокультурных и этнических общностей, перечне запретов, представлениях о должном. Возможные сценарии развития взаимоотношений на стратегическом уровне – от сотрудничества до противостояния и взаимного уничтожения, автор связывает прежде всего с религиозным менталитетом и соотношения в нем основных составляющих – веры, разума, воли, бессознательного.

Анализ множества факторов различной природы - географических, климатических, экономических, социальных, культурных, обращение к истории народов, особенностей из развития и столкновений, войн и слияний,

торговых связей, культурного взаимообогащения привел автора к выводам о том, что в структуре менталитетов акторов глобальной геополитики существует иерархия психологических составляющих – волевой регуляции и веры, разума и бессознательного. В результате анализа им построена матрица ведущих психологических компонентов в структуре религиозного менталитета геочивилизаций, определяющая их доминирующие характеристики и возможности взаимодействия с другими геочивилизациями. Сделаны очень интересные и важные выводы о том, что стратегическое партнерство глобальных геочивилизаций возможно только при несоответствии иерархии их ведущих психологических компонентов, определяющих структуру религиозного менталитета. Совпадение последовательности ведущих психологических компонентов в иерархии приводит к противостоянию геочивилизаций, которое может переходить от конфронтации к взаимному и тотальному физическому уничтожению. Данный вывод в числе других авторских тезисов, несомненно обладает большой научной новизной и вносит значимый вклад в научную картину международных отношений, в методологию прогнозирования глобальной геополитики.

Заслуживает высокой оценки построение целостной схемы геополитических процессов с использованием системно-психологического подхода развивавшегося проф. СПбГУ В.А. Ганzenом. Это позволило автору провести в своем исследовании единую линию связного представления широкого множества разнородных и разноуровневых феноменов жизни цивилизаций.

Отмечая многие достоинства работы и научные выводы, обладающие научной новизной, укажем на некоторые недостатки.

1) Нередко диссертант не делает необходимые ссылки, либо дает одну-две, что ставит вопрос об основаниях выбора именно того источника, который взят автором. Например, на странице 162 автор пишет «В дальнейшей работе для повышения информативности была проведена оценка как этих, так и дополнительных факторов по 10-бальной шкале. Результаты представлены в таблице». Возникают вопросы: каковы метод и процедура этого оценивания, какие данные использованы в качестве исходного базиса, какая математическая обработка каких именно количественных или качественных показателей приводят к тому или иному баллу шкалы с 10 градациями? Данное пренебрежение ссылками на источники данных ослабляет доказательную базу проведенного исследования.

2) Используются понятия, явно отличающиеся своим содержанием от устоявшихся в науке в течение многих десятилетий. Приведем примеры. «Для восточно-христианской геочивилизации традиционно сложившимися формами диктата выступают тривиально-силовой и интенсивно-силовой диктат, в основе которых лежит физическое подавление политических оппонентов в совокупности с широким набором интроспективных методов, обеспечивающих легитимность действующей власти, опирающейся на поддержку подавляющего большинства» (с. 180). В других частях текста

неоднократно используется словосочетание «интроспективные формы подавления».

Интроспекция — метод познания человеком моментов собственной активности, а также процессов и актов своего внутреннего мира. Автор пишет «Запретительные формы используют методы интроспективного подавления, проявляющиеся в виде различных запретов, определяющих целый комплекс наказаний вплоть до изоляции и физического уничтожения» (с. 167). Возникает вопрос, требующих пояснений: каким образом самонаблюдение может выступать формой запрета «вплоть до изоляции и физического уничтожения»?

3) В анализе жизнедеятельности гецивилизаций» автор делает акцент на влияние догматов, принципов и установок, закрепленных в священном писании той или иной религии. Но почему автор не обращается к тем фактам и событиям, которые представляют собой религиозную **практику**, не регламентированное, а реальное поведение, действия и поступки последователей, относящих себя к соответствующей религиозной конфессии? Во всех этносах и социальных общностях между религиозными регламентациями и действительным социальным, политическим, экономическим поведением есть весьма существенные различия, которые необходимо учитывать. Кроме того, и политическая активность, и жизнедеятельность в целом, как отдельного человека, так и социальной общности любого масштаба обусловлена не только когнициями (когнитивными конструктами, представлениями, имеющими и генерируемыми текстами и т.д.), но и доминирующими чувствами, эмоциями, настроениями, психическими состояниями.

4) В описании средств регламентации жизнедеятельности гецивилизаций автор опирается на «психофизиологическую теорию власти В.М. Кайтукова». Существование физиологических потребностей и их значимости очевидно и не требует никакого акцентирования. Их, без значительной потери точности в описании можно назвать как биологические, витальные, телесные или организменные. Но важно не обозначение, а вопрос о том, что физиологические потребности есть у каждого человека и они играют значительную роль в разных видах активности всех людей и всех социальных групп, а не только в стремлениях к получению и удержанию власти. Трудно найти теорию или концепцию социального или политического поведения, в которой не было бы отражено наличие у человека витальных потребностей. Стержнем психофизиологических концепций выступает раскрытие встречной направленности и взаимообусловленности психических и физиологических процессов.

5) Автор пишет, что «Для проведения исследований психологических закономерностей протекания геополитических процессов будут использованы следующие методы: ...используемые в политической психологии методы экспертной оценки, контент-анализ и интент-анализ; (с. 28). Для получения каких данных они использованы, в каком разделе работы представлены результаты их использования?»

б) Ряд таблиц представлены без названий и не имеют нумерации (например, на страницах 160, 162, 163), что не можно рассматривать недостатком научного текста.

Данные замечания не снижают ценности основных полученных в исследовании результатов. Сформулированные в работе научные положения достаточно обоснованы, выводы имеют научную новизну, теоретическое и практическое значение. Диссертационное исследование характеризуется внутренним единством, логичностью, последовательностью.

Диссертация Конфисахора Александра Григорьевича на тему: «Политико-психологические основы глобальной геополитики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Конфисахор Александр Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

11.12.2020

Член диссертационного совета
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии
Санкт-Петербургского
государственного университета

Л.В. Куликов